Озорной Сказочник

Лес грешников

Том 3

Озорной Сказочник

Лес грешников Том 3

«Автор»
2026

Сказочник О.

Лес грешников Том 3 / О. Сказочник — «Автор», 2026

Столкнувшись с болью потерь и предательством Совин выбирает путь одиночки, решив защитить себя от подножек судьбы ждущих впереди. Но вскоре его мысли и планы полностью меняются и команда собирается вновь. И теперь У Совина всего одна главная задача защитить друзей, ведь все они по прежнему грешники и впереди ждут тяжёлые бои и охоты, грозящие гибелью. Но и Совин с друзьями стали сильней и готовы к новым вызовам и опасностям, а возможно они лишь думают так не представляя чудовищных угроз поджидающих впереди.

© Сказочник О., 2026
© Автор, 2026

Озорной Сказочник
Лес грешников Том 3

«Хорошо быть одному, ни от кого не зависеть, ни от чего не страдать,

жить без страхов и боли - всё просто и понятно. Когда ты один, тебя

никто не сможет предать, ты не будешь страдать от потерь. Одиночество - не велика цена; для кого-то это непосильная ноша, но для меня, - грустная усмешка коснулась губ Совина, - никаких проблем». Боль старых потерь отозвалась далёким эхом, напоминая, что так и не исчезла из сердца. «Но теперь это всё в прошлом, мне больше некого терять.

Одиночество, словно защитный кокон: в нём можно спрятаться,

отгородившись от всех. Я привык оставаться один, потому что и в той

другой жизни предпочёл одиночество, это моё решение». Завеса, скрывавшая

воспоминание о другой жизни, по-прежнему непроглядной пеленой лежала на

памяти, но Совин просто знал, что всё было именно так. Одиночество его

не пугало и не тяготило, а скорей было ему привычно. «Наверно, как и в

том мире, столкнувшись с болью потерь, предпочёл отгородиться от всех,

— размышлял лазутчик, идя по улицам города, направляясь в трактир. —

На моих руках больше не будут гибнуть друзья — всё в прошлом. Да,

конечно, без акалита или послушницы я сам могу погибнуть, пусть так, но

и тогда всё пройдёт без боли и страдания, всё просто закончится». В нём

сейчас говорил не апатичный фатализм, а обычное равнодушие.
Две недели назад Совин покинул школу и обосновался в пустующей казарме

добровольцев, в крайней комнате на третьем этаже. За трофеи из тайников

последней команды он смог выручить два с половиной золотых — в

основном за кольцо и амулет шамана, украшенные драгоценными камнями.

Часть он потратил на учёбу, а на ремонт куртки пришлось добавить почти

все свои сбережения. Мастер Жуф запросил четыре золотых, а когда Совин

предложил три, разразился долгой тирадой, утверждая, что и так делает

большую скидку из уважения к наставнице Марте. Лазутчик быстро поправился, объяснив, что это всё, что у него есть, и попросил сделать хоть что-то, уложившись в данную сумму. Мастер Жуф, ворча в бороду, ещё раз осмотрел куртку, порой заявляя в голос, что он не халтурщик и не умеет делать как придётся, стараясь сэкономить. Но Совин понял: владелец лавки согласен и ворчит скорее по привычке. В конце концов мастер Жуф, оторвав взгляд от куртки, произнёс: — Хорошо, сделаю, что смогу, но за качество не отвечаю. И то только из уважения к наставнице Марте.

Куртка выглядела как новая, вот только теперь внутренний слой состоял не из пластинок, а из кольчужного полотна. Совин не мог сказать, что она стала легче, но вот в защите явно сильно проигрывала. «Не страшно, — думал парень, — ведь главная броня лазутчика — это скрытность и ловкость».

После всех трат в кармане осталось несколько серебряных монет, но Совин не сидел без дела. Продолжал охотиться в одиночку на мелкие стаи дикарей в лесу и зазевавшихся гоблинов в старом Мелосе. На жизнь вполне хватало.

Большую часть свободного времени лазутчик тратил на изучение старого города, а он оказался поистине огромен. Продвинувшись далеко вглубь, нашёл здание купеческой гильдии — место, где расположилась одна из трёх банд, контролировавших город. После чего провёл целый день, изучая окрестности и следя за гоблинами, засевшими внутри. Их было немало, постоянно мелькали вожаки и громилы, пару раз Совин подметил шаманов.

Само здание гильдии с двух сторон прикрывалось каналами, а с другого угла отгородилось каменной стеной около пяти метров в высоту. Настоящая крепость: большие входные ворота надёжно заперты, все окна первого этажа со стороны каналов наглухо замурованы, на втором и третьем этажах на

окнах добротные глухие ставни, которые с наступлением дня всё же

открывались.
Азарт и любопытство подталкивали Совина совершить вылазку, однако

здравый смысл отговаривал, убеждая, что чересчур опасно лезть в логово

врага, да и зачем? «Можно попробовать ночью», — промелькнула в голове

шальная мысль. На смену ей следом пришли воспоминания, пропитанные

липким, животным страхом, когда он валялся парализованный и мог только

наблюдать. И в голове одна мысль, одна мечта, чтобы тебя не нашли. Эти воспоминания подали ему другую

идею.
На следующий день, вернувшись в старый Мелос, Совин подыскал

подходящее место, им оказался чердак полуразрушенного трёхэтажного дома. Затем выследил отставшего от группы гоблина, после чего перетащил его тело, оставив на улице недалеко от выбранного укрытия и подальше от входов в подвалы. Покончив с приготовлениями, Совин забрался наверх, подавил своё присутствие, и начал ждать.
Солнце медленно клонилось к горизонту и спустя несколько часов скрылось.

Тени становились всё гуще, на небе появились первые звёзды и взошла

луна. Время медленно шло, Совин следил за бездыханным телом гоблина,

лежавшем на мостовой, и отгонял сон. Это оказалось непросто, вокруг

ничего не происходило, город притих и вскоре лазутчик начал клевать

носом, хотелось встать, размять затекшее от долгого сидения тело. «За

такую глупость наставница Марта, если узнает, устроит хорошую трепку»,

— пронеслось в голове. Чтобы хоть немного загладить свою вину, Совин

начал внимательно изучать окрестности, используя навык наблюдения. И

помогло.
Вдруг ухо уловило еле слышный звук шагов, сон как рукой сняло,

воспоминания той ночи вернулись тревожным колоколом, зазвенев в ушах. Н а

спине выступил холодный пот, захотелось вскочить и убежать. Но Совин

остался недвижим, он всё так же сидел на чердаке, не сводя глаз с мёртвого тела. Вот из темноты подворотни неспешно вышло нечто, одетое в лохмотья. Фигуру не получалось хорошо рассмотреть, правда, опытный глаз лазутчика подметил немало деталей. Длинные тонкие руки и ноги, да и сам обитатель подземелья был гораздо выше, чем хотел казаться, он горбился, пригибаясь к земле. Осмотревшись по сторонам, «ночной гость» подошёл к трупу, оглядев тело, взял за руку и потащил в подворотню. Обитатель подземелья не заметил тонкую верёвочку, привязанную к ноге трупа, натянувшись, она потащила за собой доску, служившую опорой второй, на которой лежали камни. Камень упал, раздался звук удара. Гоблин в один прыжок скрылся в тени подворотни, и вновь повисла тишина.

Одного этого прыжка хватило, чтобы Совин понял, тот быстр и проворен, несмотря на свою якобы горбатую спину, — очень опасный враг. Прошло полчаса и ночной гость вернулся, но уже не один, и пусть лазутчик больше никого не видел, он чувствовал — кто-то остался в подворотне. Гоблин подошёл к мёртвому телу, подметил верёвочку и палку, к которой та тянулась, и, закрутив головой, стал озираться по сторонам. Пробежавшись по первым этажам, поднял взгляд выше. Совин, встретившись глазами с «ночным гостем», застыл, боясь пошевелиться, два крупных бледно-жёлтых зрачка словно впились в него. «Он меня заметил», — проскочила в голове догадка, сея панику в сердце. Но лазутчик, подавив трусливый порыв кинуться наутёк, остался на месте. Гоблин посмотрел ещё немного, потом перевёл взгляд на другой дом, никого не найдя, что-то проговорил. Из тени вышли ещё двое, забрав мёртвое тело, они ушли.

С облегчением выдохнув, Совин перевёл дух, пусть ночная тень многое скрывала, но уродливую морду обитателя подземелья парень смог хорошо

разглядеть. Она и без светящихся, словно видящих тебя насквозь глаз, внушала страх. После всего случившегося сон как рукой сняло, дождавшись рассвета, Совин вернулся в Мелос.

Вся эта история произошла три дня назад, а сейчас парень в отличном настроении направлялся в трактир «У дяди Миши», ловко обходя прохожих. Ещё в казарме перед уходом он подавил своё присутствие и сейчас старался ни с кем не столкнуться. Конечно, люди его видели, но не замечали, скользя глазами как по пустому месту, не задерживая взгляда. А стоит Совину с кем-нибудь столкнуться, эта аура испарится, сделав его заметным. Быстро идти не получалось, приходилось петлять, обходя людей на улице, лазутчик никуда не спешил и устроил из этого своеобразную игру, специально увеличив маршрут, шёл окружным путём. Уже не раз Совин пытался так добраться от казармы до трактира, правда, ещё ни разу не смог, что только подстёгивало азарт.

Не вышло и в этот раз, проходившая мимо пожилая дородная женщина вдруг резко отшатнулась, увидев совсем рядом чёрную кошку, и налетела на Совина, ойкнула, не ожидая столкновения, отшатнулась обратно, а после залилась бранью в адрес неведомо откуда взявшегося парня. Посчитав за лучшее не начинать разговор, лазутчик поспешил удалиться.

У дяди Миши, как всегда, было многолюдно, народ веселился. Сделав заказ, Совин расположился за небольшим столиком под лестницей, не самое лучшее место, зато здесь он оставался незаметным для других, а сам отлично видел зал. «Девы битв» сегодня вернулись в город и сейчас гуляли, празднуя за большим столом. Среди толпы весело гуляющих добровольцев глаза быстро выделили друзей. Весёлая болтушка Кенси в свободной тунике и рыжими волосами, собранными в пышную косу, а рядом как всегда

стеснительная и молчаливая Доня, только Дианы не было видно. Зато рядом с ними стоял Вихор, хвастаясь своими подвигами. Все трое весело смеялись, а их лица светились от счастья. На душе у Совина стало тепло и радостно: у друзей всё хорошо, а это значит, что распустив команду, он поступил правильно. Лазутчик с упоением наблюдал, как общаются Кенси, Доня и Вихор. Его тарелка давно опустела, а медовухи осталось на донышке. Уходить не хотелось.

А кроме того, по залу летал манящий аромат, заставляя рот наполняться слюной. Сегодня дядя Миша колдовал на кухне, об этом рассказал помощник, стоявший за барной стойкой. Совин поглубже вдохнул пленительный аромат и память услужливо подсказала — жареная картошка. Он уже слышал о фирменном блюде хозяина трактира, но ещё ни разу не попадал на него. Как говорили, дядя Миша готовил редко, по настроению, и хоть блюдо казалось простым, у него оно выходило как-то по-особенному. И вот по залу понесли первые тарелки с жареной картошкой. Совин боролся с сомнениями: с одной стороны, его манил аромат, заполняя рот слюной, а с другой — он опасался встречаться с друзьями. «Зачем, ведь у них всё хорошо и так», — твердила одна часть его сознания. «Да я быстро, туда и обратно, никто и не заметит», — отвечала вторая. Совин не знал, как поступить, но сил сопротивляться манящему аромату оставалось всё меньше и, наконец, он решился. Выбрав момент, ужом проскользнул к барной стойке, заказал порцию картошки и кружку медовухи, развернулся, собираясь обратно.

Как вдруг его кто-то поймал за руку. Обернувшись, Совин увидел Диану.

— О, привет, давно не виделись, отлично выглядишь! — проговорил лазутчик, искренне радуясь встрече.

— Привет, да, прошло немало времени, — согласилась девушка, улыбаясь в

ответ.
— Видел Кенси и Доню, недавно вернулись? — поспешил задать вопрос

Совин, чтобы не пришлось врать, отвечая самому.
— Я не пошла к девам, охотилась с другой командой, — удивила своим

ответом Диана, — девчонок видела, но ещё не подходила, стоит

расспросить, где побывали.
— Хорошая идея, рад был увидеться, — проговорил лазутчик, собираясь

уходить, но девушка по-прежнему держала его за руку.
— А как у тебя дела? — спросила Диана, смотря в глаза.
— Всё отлично, — ответил Совин, постаравшись придать себе небрежный

вид, — охотился, всё как всегда.
— Где, с кем? — продолжала расспрашивать девушка.
— То там, то здесь, ты же знаешь, лазутчик нужен всем, — проговорил

Совин, аккуратно пытаясь высвободить руку.
— Как и послушница, — взгляд девушки стал более пристальным, казалось,

она хочет заглянуть внутрь и узнать, что у друга на сердце. — Так с кем

и где?
— Везде понемногу, одно время помогал новичкам освоиться в Мелосе, —

всё с тем же беззаботным видом сказал лазутчик.
— Понятно, — поговорила девушка, смягчив взгляд и успокоившись, и

потом вдруг добавила, — так, может, поохотимся вместе? Нам как раз

лазутчика не хватает в команде.
— М-да... — замялся парень, не ожидая такого предложения. — А знаешь,

да, как-нибудь стоит, отличная идея, договорились. Ладно, я пошёл, — но

девушка по-прежнему держала его за руку.
— Так может, завтра? — припирая его к стенке, спросила Диана.
— Завтра можно было бы, но я занят, дела, — неуверенно проговорил

Совин, — а так, идея неплохая, хотел бы, но не могу, — говоря это, он

кидал быстрые взгляды по сторонам, опасаясь повстречаться с кем-то ещё

из друзей.
— Совин, прошу тебя, не ври мне, я же всё вижу по глазам, — тихо и

очень грустно сказала девушка, — я была там, я шла этим путём, он ведёт

в никуда. Уж поверь м не. Это вы помогли мне оттуда выбраться и всё

осознать, и я тебя там не оставлю. Позволь мне помочь, не отворачивайся.
— Так у меня же всё хорошо, — ответил Совин, но голос его выдавал с

головой.
— Значит, завтра утром встречаемся на старом месте. Пообещай мне, что

придёшь, — сказала Диана, приблизившись и с надеждой смотря в глаза.

Девушка по-прежнему держала друга за руку, боясь потерять.
— Ладно, я приду, — согласился Совин, сделал паузу, — обещаю, — и,

подтверждая сказанное, повторил, — завтра утром на старом месте.
— До завтра, — сказала Диана, продолжая смотреть в глаза другу, вдруг

вспомнила, что держит его за руку, засмущалась и сразу отпустила,

добавив с лёгкой улыбкой на губах, — до завтра.
Совин вернулся за свой стол, в голове всё перемешалось, мысли путались,

сбивая с толку. Первой в голову пришла идея трусливо спрятаться,

затаиться и никуда не ходить, оставив всё, как есть. Вскоре принесли

картошку и медовуху, и лазутчик, не успев всё хорошо обдумать, решил

отложить до возвращения в казарму. А сейчас он насладится едой.

Картошка, нарезанная крупной соломкой, обжаренная до светло-золотистого

цвета, местами с более тёмной хрустящей корочкой, манила одним своим

видом. Над тарелкой поднимался прекрасный аромат с лёгкими нотами приправ

и душистых трав. Недолго думая, Совин насадил на вилку несколько

ломтиков и отправил в рот, с упоением начал пережёвывать, наслаждаясь

вкусом. Да, картошка от дяди Миши — это нечто особенное. Сделав добрый

глоток медовухи, отправил в рот вторую порцию, на зубах захрустели

обжаренные до коричневого цвета корочки, дополняя момент.
И хоть Совин был сыт, но не смог остановиться, пока не доел всё до

конца. Довольный, откинувшись на спинку стула, лениво потягивал медовуху

из большой деревянной кружки.
«А всё-таки не стоит скрываться», — подсказывало чутьё, — «бояться нечего, сходим пару раз вместе на охоту и снова пойдём каждый своей дорогой. Ещё не хватало, чтобы Диана начала меня искать, подключив к этому делу остальных друзей. Вот тогда действительно станет сложно доказать, что у меня всё хорошо». Допив, лазутчик внимательно осмотрел зал, народ по-прежнему весело отдыхал, подметил друзей. Диана сейчас общалась с Доней и Кенси. «Пора», — решил он, после чего покинул трактир незамеченным.
Проснувшись ранним утром, Совин потянулся и встал. «Интересно, куда Диана и её команда захотят направиться?» — промелькнуло в голове. Закончив с защитой, одел поверх куртки перевязь со стилетами, дальше кинжал и топорик убрал в висевшие на ремне ножны и чехол. Проверив перед выходом всё ещё раз, взял накидку и двинулся к лестнице, спустился вниз и направился к городским воротам. В голове пустота, сегодня всё будет иначе, у той команды точно есть лидер, а значит, Совин может не беспокоиться из-за ответственности, лежавшей на его плечах.
Сегодня он пришёл первым. «Наверно слишком рано встал», — решил парень. Прислонившись к стене, начал ждать, когда соберутся остальные.
— Доброе утро, — поприветствовала Диана, подойдя к другу.
— Доброе, — проговорил Совин слегка удивлённо, послушница пришла не с командой, а в паре с паладином. Поковырявшись в памяти, он вспомнил его. Это был Дюрен — единственный выживший из новичков в охоте на орков.
— Остальные скоро подойдут, — прочитав удивление и сомнение во взгляде лазутчика, пояснила Диана. И словно в подтверждение её слов, совсем рядом раздался весёлый и такой знакомый голос.
— Всем доброго утра, — громко и звонко поприветствовала собравшихся Кенси. Совин, не веря, перевёл глаза на охотницу, а опытный взгляд,

словно на автомате, быстро подметил изменение во внешнем виде подруги. Добротная куртка с коротким рукавом до локтя явно скрывала внутри защитные стальные элементы, длинные перчатки с щитками на внешней стороне руки, новый более длинный лук, два кукри на поясе, второй колчан на пояснице, праща и пара мешочков с ядрами.
— Совин, как я рада тебя видеть, — добавила девушка и, недолго думая, заключила друга в объятья, — я скучала.
— Здравствуй, отлично выглядишь, — негромко проговорила Доня с приветливой улыбкой на лице и, привыкшая более сдержанно выражать свои чувства, просто помахала рукой. Новая сутана на волшебнице, с виду простое платье, но Совин готов был поспорить, что и эта одежда скрывает усиленные части, так же в глаза бросился более элегантный посох, пара широких браслетов на руках, украшенных рунами и камнями, и небольшой кулон на шее, состоявший из крупного прозрачного кристалла.
— Я очень рад всех вас видеть, — честно ответил Совин, сбитый с толку, не понимая, что происходит, бросил вопросительный взгляд на Диану, такой встречи он точно не ожидал.
— Ещё не все, — с лукавыми искорками в глазах проговорила в ответ девушка. Парень подсознательно понял, кого имела в виду Диана, но не успел это осознать.
— Смотрите и восхищайтесь мной великолепным и непобедимым, разящим врагов направо и налево, — горделиво проговорил Вихор, скрестив на груди руки, стараясь придать себе брутальный вид, — ликуйте, ибо сегодня я пойду с вами и значит любой из врагов, что осмелится встать на пути, будет повержен. — На лице жнеца играла самодовольная улыбка — представление удалось, и главный зритель, он сам, был в восторге. У Вихора полностью изменилась броня, она состояла из отдельных элементов,

лежавших внахлёст, покрытых твёрдыми чешуйками, размерами с крупное яйцо. На голове шлем без забрала и сапоги с усиленным носком и защитными щитками на голени. Из ножен торчал новый меч, немного шире предыдущего и с удлинённой рукоятью.
— Ну что, куда пойдём? — спросила Диана, обращаясь к Совину.
— Куда? — растерянно, то ли сказал, то ли спросил лазутчик, всё произошедшее только что сбило с толку, пробежался взглядом по друзьям, все смотрели на него, ожидая ответа. — В старый Мелос? — неуверенно проговорил он.
— Что? — удивлённо выпалил Вихор. — Какие могут быть гоблины, Совин! Ты чего, одурел совсем или ослеп вконец? — остальные хоть и молчали, но всем видом поддерживали сказанное жнецом.
— Я всё понимаю, каждый из нас стал сильнее, — заговорил лазутчик более уверенным голосом, наконец наведя порядок в мыслях. — Но поймите, мы не виделись полгода и мне надо понять, кто на что способен. А это лучше делать как раз-таки со слабыми врагами в хорошо изученном месте. Не кидаться же сразу на сильного и опасного противника, — повисла пауза, друзья обдумывали услышанное. — К тому же у нас новый танк, — добавил он, указывая на Дюрена. После этих слов Кенси, Доня и Вихор обратили внимание на стоявшего рядом паладина.
— А я даже как-то и не подумала об этом, — задумчиво проговорила Кенси, — не зря ты был нашим лидером, — добавила она, улыбнувшись.
— Да ты вообще редко думаешь, пугало, — едко подметил Вихор и хотел продолжить, но охотница его опередила.
— Не старайся, я ещё вчера поняла, как сильно ты по мне скучал, но условия те же, — и она покачала указательным пальцем, — вначале придётся признаться.
— Вот ещё глупости, — буркнул жнец, — пошли, а то обоз пропустим.
Добровольцы, покинув город, погрузились в телеги и отправились в сторону

старого Мелоса. Сидя в одиночестве Совин размышлял о случившемся. «Ничего страшного, поохотимся вместе день, может два, а потом друзья разойдутся по кланам и командам. И всё вернётся на свои места», — успокаивал себя парень. Хотя в груди появилось странное робкое чувство, надежда, что команда снова соберётся вместе. Замотав головой, Совин постарался избавиться от него, ведь он уже выбрал свой путь и если поддаться соблазну и начать мечтать и фантазировать, потом при встрече с реальностью останется только горечь разочарования.

Сегодня охота превзошла все ожидания, после первой стычки Совин понял, что друзья не сидели на месте и сильно выросли, обучившись новым навыкам и умениям, отточив старые. Доня теперь вместо одного магического снаряда выпускала пять, Кенси била из лука быстрей, дальше и точнее, а Вихор носился сломя голову, не замечая усталости. Понимая, что и ему нельзя ударить в грязь лицом, Совин повёл друзей изведанным заранее маршрутом от банды к банде, устроив настоящий марафон. Времена совместной охоты не прошли бесследно, друзья отлично понимали друг друга и действовали слаженно. Лишь Дюрен выбивался из общей картины, но сейчас отлично справлялись и без танка. Правда, и Диана осталась без работы, и чтобы совсем не сидеть без дела, девушка, решив поразмяться, перешла в первую линию. Подхваченный наплывом позитивных эмоций и азартом, Совин забыл о времени и даже о том, что они больше не команда. Казалось, не просто вернулись старые деньки, когда они вместе охотились и жили под одной крышей, а это их новая улучшенная версия. До вечера, когда настало время уходить, они успели подраться шесть раз.

За разговорами и воспоминаниями путь до нового Мелоса пролетел незаметно, и только войдя в город, Совин понял, что пришло время

прощаться. Натянул на лицо беззаботную маску, чтобы не выдать себя ни словом, ни жестом. Лазутчик мог пытаться убедить себя в чём угодно, в правильности своих поступков и принятого решения, хотя врать себе было глупо. Ему не хотелось оставаться одному, особенно после сегодняшней охоты, когда воспоминания прошлых счастливых дней нахлынули, захлестнув с головой. Но выбор сделан, а значит, придётся врать друзьям, отыгрывая роль до конца, главное, у остальных всё хорошо. Как вдруг:
— Слушайте, а давайте истопим баню, — неожиданно предложила Кенси и сразу же нашла одобрение среди друзей.
— Отличная идея, — поддержала Доня.
— Я за, — согласился Вихор, хотя обычно постоянно спорил с охотницей просто из принципа.
— Тогда давайте так, вы в казарму и займётесь баней, — проговорила Кенси, обращаясь к Совину и Вихору, — а мы за вещами и по пути купим чего-нибудь на ужин.
— Правильно, — поддержала Диана, — а я пока схожу в штаб и сдам трофеи, встречаемся на заднем дворе.
Команда разошлась. Не понимая, что ему делать, Дюрен пошёл с жнецом и лазутчиком. Парни принялись за баню с привычной деловитостью бывалых, подсказывая новенькому что делать. Натаскав воды и дров, затопили печь, теперь оставалось только время от времени подкидывать в топку, пока вода в баке не закипит, а камни не нагреются, вобрав в себя жар.
Расположившись во дворе втроём, ждали прихода остальных, сидели молча, слова оказались не нужны. И если Дюрен порой кидал вопросительные взгляды то на Совина, то на Вихора. То жнец и лазутчик просто наслаждались моментом, словно вернулись в прошлое, когда боль утрат их ещё не коснулась. Вскоре пришла Диана, передав всю сумму за трофеи Совину, лишь коротко сказав: «Пусть как всегда будут у тебя». Парень не

стал спорить, лишь кинул незаметный взгляд на Вихора, жнец даже ухом не повёл, словно это его решение. К тому моменту, когда баня истопилась и настоялась, вернулись Кенси и Доня. Кроме корзинки с едой, каждая из девушек принесла собой по рюкзаку с вещами. «Надо и мне завтра всё сюда перенести, нечего зря за комнату платить», — проговорил Вихор, ни к кому не обращаясь. Совин не знал, что и думать обо всём происходящем, он по-прежнему не хотел себя понапрасну обнадёживать, зарубая на корню любую мысль о том, что команда соберётся вновь. Но они как сорняки, несмотря ни на что продолжали вылезать, набирая силу.

После бани друзья собрались за большим столом во дворе, как делали это раньше, вокруг витала по-домашнему тёплая атмосфера. И даже Вихор, поддавшись моменту, сменил свою обычную колючую манеру поведения на более приветливую. Непринуждённое общение ни о чём прерывалось весёлым смехом. Совин ждал, когда кто-нибудь заговорит о своих планах на будущее, время шло, а эта тема оставалась в стороне. Тогда он сам, желая навести ясность, словно невзначай спросил:

— Как поступим с деньгами? — проговорил лазутчик, положив на стол кошелёк.

— Да пусть у тебя пока хранятся, ты же у нас казначей, — беззаботно ответила Кенси, махнув рукой.

— Да, что там делить, — хмыкнув, согласился с охотницей жнец.

Совин сидел и не верил в происходящее, словно он спит и видит прекрасный сон, настолько всё вокруг казалось нереальным. А его мысли об одиночестве сейчас выглядели каким-то бредом выжившего из ума старого затворника. Скользнув по друзьям глазами, встретился взглядом с Дианой. Девушка чуть заметно улыбнулась самыми уголками губ, а её глаза словно говорили: «Вот видишь, всё будет хорошо, я ни за что тебя не оставлю».

От той теплоты во взгляде тлеющий костёр уснувших чувств вспыхнул вновь, разгораясь в груди с новой силой. Его жар немедля отразился на щеках, заставив парня в спешке отвести глаза в сторону, чтобы хоть как-то совладать с наплывом томительной истомы, защемившей сердце.
— А я вот с командой Риза плавал на Бургорские острова охотиться на бронированных, гигантских ящеров, — хвастливо проговорил Вихор, похлопав себя по груди, не обращая внимания, что сидел без доспехов.
Жнец стал первым, кто поднял данную тему. — Здоровенные твари, метров пять-шесть в длину и это без хвоста, тело как бревно, — говоря это, Вихор словно попытался обнять вековой дуб, — на голове рога, на спине и боках шипы с локоть, а на хвосте здоровенная булава. Такая не то, что на смерть зашибёт с одного удара, деревья в щепки крошит, — поняв, что никто не будет подлавливать его на хвастливом преувеличении, а, наоборот, с интересом слушают, Вихор залился соловьём. Вначале он рассказывал о плавании туда, затем о смертельно опасной охоте на местную живность, а под конец выдал историю о том, как он с командой Риза сразили огромного и могучего ящера, самого большого когда-либо обитавшего на тех островах.
— А мы с девами были на юге в джунглях, — начала рассказывать Кенси о своих с Доней приключениях. — Девам пришло приглашение от городского главы. Это что-то типа охоты, но можно отказаться, — чуть подумала, — контракт, вот так это называла Тиара. Туда отправилась половина клана, главы с нами не было, — и дальше охотница начала рассказывать историю о своих похождениях. Её рассказ сильно отличался от Вихора, в нём не было столько героизма, девушка описывала всё более спокойно, зато уделила

больше внимания местам, где побывали, особенно лесам и руинам, скрытым в них. Правда, не обошла стороной охоту на рогачей. Совин быстро понял, о ком идёт речь, рогачами добровольцы называли большую группу чудовищ разных размеров: прямо ходящие на звериных ногах, среди которых встречаются четырёхногие особи. Руки и торс больше напоминали человеческие, а вот головы сильно разнились, у одних почти как у людей, у других морды копытных животных, но у всех без исключения на голове росли рога.

После того как Кенси закончила свой рассказ, общее внимание переключилось на Диану.

— Мне сильно похвастаться нечем, мы с Дюреном охотились в паре на землях проклятого княжества. Не так далеко отсюда, в центральных имперских землях. Там обитает множество разной нечисти и прочая мерзость. Самое то для послушницы с паладином, ведь мы оба из храма Меридит. Я заодно помогла ему немного с обучением, у нас схожие пути.

Слушая Диану, Совин подметил, что в нём нарастает неприязненное чувство к Дюрену, так словно тот забрал у него что-то важное или сделал подлость. Лазутчик задумался, пытаясь подавить неоправданный негатив, и не заметил, что все смотрят на него.

— Что-то случилось? — настороженно спросил Совин, опасаясь, что мимикой мог выдать себя.

— Ты что, уснул? — беззаботно проговорила Кенси, мы рассказываем, кто где был. — А ты где и с кем охотился?

— Аааааа... — с облегчением произнёс лазутчик. — Если честно, сильно похвастаться нечем. Но у меня есть вопрос, — и он замялся, — я хотел спросить с нашего возвращения в Мелос, — сделал паузу, — у вас вроде новые команды, кланы, они не против, что вы уйдёте? — наконец Совин спросил то, что хотел узнать.

— Я в команду Риза вступил на время, — первым ответил Вихор. — Он предложил сплавать за хорошей бронёй, не больше. Два тигра в одной стае не уживутся, — добавил жнец, равняя себя и Риза, вызвав ехидные смешки у девушек, прекрасно знавших, какая между ними разница.
— А нам у Дев были рады, да и в целом охота прошла хорошо. С ними весело, — Кенси запнулась, подбирая слова. — Но это всё равно не то, не наше, — посмотрела на Доню, волшебница кивнула, соглашаясь со сказанным. — Поэтому, когда Диана вчера предложила собрать старую команду и поохотиться вместе, мы согласились не думая. А теперь давай рассказывай, где был, чего видел? — Совин с усилием подавил налезавшую на лицо широкую улыбку и начал свой рассказ:
— Как я и сказал, хвастать особо нечем. После охоты на орков я временно сменил школу, — эти слова вызвали удивление у всех сидевших за столом, — пришлось удалить дерево и посадить снова, — примерно месяца полтора провёл в школе охотников.
— О, как, — не сдержалась Кенси, — и чему учился, у кого?
— Прыжки, пробежки, кувырки и прочее, никаких боевых навыков. А обучал меня Бугрод, леопард туманных лесов, — ответил Совин.
— Знаю такого, то есть видела пару раз, — улыбнувшись, пояснила охотница. — Жаль, в пятнашки играть не умеешь.
— Не умею, но научусь, — уверенно проговорил лазутчик. — Потом вернулся в свою школу, после удаления обучение пришлось начать с самого начала, правда всё шло гораздо быстрее и легче. Да и что бы ни говорила наставница Марта, обошлось дешевле. Правда, — Совин сделал паузу, — до конца нагнать всё, чем владел, я так и не успел. Потом немного поохотился в Мелосе, помог новичкам освоиться, а дальше мы встретились с Дианой. Вот и всё.
На улице стемнело, ночная тьма затянула небо и лишь звёздочки крохотными

фонариками светились далеко в вышине. Несмотря на то, что завтра снова рано вставать, друзья засиделись допоздна, расходиться никому не хотелось.

На следующий день во время охоты Совин стал более пристально приглядываться к умениям друзей, пытаясь лучше понять, на что они способны. Доня, создавая одним заклинанием пять магических зарядов, могла уложить двух гоблинов, или, создав один большой, нанести громиле тяжёлую рану. Её магические путы стали гораздо прочней и могли за раз удерживать больше врагов и даже для крупных и сильных противников щупальца из тени становились серьёзной преградой. Девушка улучшила свой контроль, и это позволило повысить силу заклинаний. Как результат облако морока теперь летало со скоростью выпущенной стрелы. Услышав похвалу в свой адрес, волшебница с виноватым видом подметила, что стихийная магия ей так и не покорилась.

Кенси подняла уровень боевых навыков не только владения луком, стала пользоваться пращой, запуская тяжёлые ядра в цель, те пробивали лёгкую броню, оставляя опасные раны. Также в целом улучшила свою скорость и подвижность. Решив продемонстрировать всё, на что способна, Кенси довольно быстро уложила громилу, всадив в него несколько ядер, вначале уничтожив коленный сустав и обездвижив противника. А после точным попаданием в голову добила гоблина, его не спас даже кожаный шлем.

При следующей стычке, с кукри наголо пошла в рукопашную; вертясь волчком, охотница наносила увечья и не старалась убить противника сразу. Подрезала мышцы и сухожилия, лишая подвижности или оставляла тяжёлые, кровоточащие раны. Правда за такое геройство после боя получила дружный выговор от друзей, только один Вихор остался доволен поступком охотницы, хоть и высказал похвалу в

своей манере.
Сам же жнец не упускал возможности покрасоваться: его рывки преодолевали большие расстояния за раз, да и летал он быстрее. Владение тенью так же заметно подросло, теперь во время «скольжения по тени» он мог нанести не только колющий выпад, но и рубящий удар. Держа меч двумя руками, он заканчивая скольжение, начинал проворачивать корпус как Тихрен, складывая силу и скорость обоих движений в единую атаку, из-за чего удар выходил поистине страшным. Удачно поймав момент, он чуть не развалил вожака гоблинов на две части. Кроме этого, войдя в азарт и желая покрасоваться, Вихор подставился под атаку, заблокировав летящий в него палаш щитом из собственной тени. Выглядело очень впечатляюще. Вот только Совин понимал, если ударит не гоблин, а орк, теневая защита этого уровня не выдержит.
Дюрен, отстававший от остальных, тоже показал себя с лучшей стороны, доказывая свою пользу для команды, отлично справляясь с ролью танка. В отличие от Буна, парень орудовал одноручным оружием, держа во второй руке треугольный щит, примерно метр в длину и сантиметров семьдесят в ширину по верхней кромке. Паладин не только принимал атаки на щит, но мог им неплохо ударить, оглушая врага, или же заставить его на мгновение вспыхнуть, ослепляя нападавших гоблинов. Да и его одноручный молот не стоило списывать со счетов: оружие отлично справлялось с бронированными противниками, нанося серьёзные раны. Одна Диана не могла продемонстрировать свои новые навыки, но в команде и так каждый знал, на что способна послушница и полностью ей доверяли.
За следующие четыре дня жизнь вошла в привычное русло, словно и не было полугодового расставания, друзья действовали чётко и слаженно, оставляя Диану без работы. Вечерами команда собиралась во дворе казармы; следуя

примеру Кенси и Дони, туда же перебрались и остальные. За эти дни Совин с друзьями хорошо почистил руины старого города от мелких банд и, значит, напоследок стоит выбрать цель покрупней. Лазутчик хорошо изучил форпосты за то время, пока гулял по старому Мелосу в одиночку. Накануне вечером объявил всем о завтрашней цели. «Давно пора, а то сколько можно всякую шушеру гонять», — довольно проговорил Вихор, и остальные считали также.

И вот сегодня команда подобралась к добротному двухэтажному зданию с маленькими окнами, казалось, тяжесть времени и разорение, свалившееся на город, обошли его стороной. Данный форпост на первый взгляд не имел слабых мест для скрытного проникновения, но сейчас команда достаточно сильна, чтобы пробиться в лоб. Специально выбрав банду без шамана, Совин обезопасился от возможных магических сюрпризов, что сильно упрощало штурм.

Подобравшись как можно ближе, добровольцы залегли, выжидая момента. Вначале Кенси точными выстрелами сняла часового, сидевшего на крыше, ещё двух ходивших по земле убрали Совин и Вихор, выскочив из засады, и следом вся команда кинулась к распахнутым дверям. Крупный громила попытался закрыть тяжёлые створки ворот, но тут же погрузился в магический сон; гоблин, кинувшийся к нему, в попытке разбудить, подставился под стрелу. Ещё пара секунд и вырвавшийся вперёд жнец оказался в дверном проходе, не отвлекаясь на спящего громилу, добил раненого гоблина и схватился с ещё двумя спешившими на помощь. Увернувшись от атаки, Вихор рубанул наотмашь, оборвав жизнь одного из наседавших на него врагов; отступив на шаг назад, уклонился от выпада, скользнул влево, готовый контратаковать. Как вдруг раздались сухие щелчки тетивы, жнец среагировал, инстинктивно выбросив левую руку

вперёд, создавая теневой щит; одна стрела, пробив возникшую в воздухе преграду, истратила убойную силу, бессильно ударилась о нагрудник, не причинив вреда, вторая пролетела мимо, а третья угодила в спину рядом стоявшего гоблина. Окинув взглядом зал, в котором находился, Вихор подметил трёх лучников, засевших на втором этаже. Пробиваться одному опасно, да и ни к чему — главную задачу он выполнил.

Вскоре подоспели остальные. Хорошенько размахнувшись, Дюрен раскроил череп спящему громиле, затем активировал защитные чары, его доспех и щит начали излучать неяркий свет. Надёжно перекрывшись щитом, паладин двинулся вперёд, привлекая внимание к себе. Вновь щёлкнула тетива, две стрелы бессильно отскочили от щита, а третью отразил барьер.

Воспользовавшись моментом, Совин и Вихор разбежались в разные стороны, укрывшись под вторым ярусом как под навесом, оказались в недосягаемости для лучников. Кенси, скрываясь за могучей спиной паладина, высунулась на мгновение и пустила стрелу в сидевшего наверху, гоблин в последнюю секунду отскочил в сторону, избежав ранения.

Скрывшись за опорой площадки второго этажа, Совин выжидал момента для резкого рывка вверх, по звуку шагов понял — к врагу прибыло подкрепление, но это ничего не меняло. Бросил взгляд на товарищей, Дюрен медленным уверенным шагом приближался к лестнице, ведущей наверх. В этот раз из-за спины товарища высунулась Доня, запустив во врага магический снаряд, и спровоцировала ответную атаку.

Не теряя больше ни секунды, Совин вскарабкался по опоре на площадку, оказавшись наверху, выхватив топорик и стилет, налетел на ближайшего врага. Обманный выпад заставил гоблина сместиться влево и следом точный удар стилетом в область шеи. Совин хотел прорваться к лучникам как можно

быстрей, но следующим ему дорогу перегородил вожак, высокий и поджарый, с небольшим щитом и истоком в другой руке. Уклонившись от первого выпада, лазутчик постарался достать противника, но дистанция оказалась слишком большой. Пользуясь преимуществом в длине рук и оружии, вожак начал теснить Совина, понимая, что ширина площадки не позволяет человеку обойти, вынуждая атаковать в лоб. Отскочив на пару метров назад, лазутчик, перехватив стилет, швырнул его; клинок, угодив в ступню, нанёс незначительную рану. Хватило и этого, чтобы гоблин ненадолго отвлёкся, резкий рывок и Совин оказался почти в упор с противником, и следом серия колющих атак в незащищённый бок. Осев на площадку, вожак открыл возможность для стрельбы ближайшему гоблину, тот уже натянул лук, но не успел спустить тетиву. Несколько магических снарядов один за другим, ударили по нему. С другого фланга врагов теснил Вихор, а в лоб шёл Дюрен, закрывая от обстрела девчонок. Паладин, наконец, достиг лестницы и начал подниматься. Последние двое гоблинов, испугавшись, кинулись наутёк.

Не желая упускать «свою добычу», Вихор мощным рывком догнал в коридоре одного, пронзив его мечом, и тут же кинулся дальше. Настичь второго жнец смог только в зале у самого входа, первым ударом по ногам свалил на пол, а дальше в ход пошёл меч. Подняв глаза, Вихор увидел группу гоблинов, не меньше десятка, они стояли в другом конце зала и не спешили атаковать, с боковых коридоров к ним постоянно сбегались новые. К тому моменту, когда друзья нагнали Вихора, врагов собралась немаленькая банда: трое громил, пара вожаков и полтора десятка мелочи.

— Идём в лоб, — скомандовал Совин. — Дюрен первый, Диана замыкаешь. Кенси, Доня, бейте при первой возможности. Мы с Вихором прикроем с флангов. Двинулись. Выйдя из коридора, добровольцы собрались в плотную

группу и небыстрым шагом двинулись на врага. Кенси, выскочив из-за спины паладина, всадила две стрелы в одного из вожаков, Доня, дочитав заклинание, создала большой магический заряд и точно запустила его в громилу. Гоблины оставались на месте, лишь криками и рёвом выдавая свою воинственность. Опасаясь ловушки, Совин закрутил головой, но ничего не заметил, да и чутьё лазутчика молчало.

Подпустив людишек поближе, из рядов гоблинов вышел громила, скидывая медвежью шкуру и распрямляя спину. Он оказался просто огромным, на голову выше всех, кого Совин встречал в старом Мелосе, без брони и почти без одежды, тело украшало множество шрамов, в одной руке он держал ужасающего вида палицу, а в другой зазубренный тесак. Воткнувшуюся в него стрелу синекожий гоблин просто не заметил, и словно этого оказалось мало, резанул по груди тесаком, пуская себе кровь. За несколько секунд ярко-голубая кожа приобрела красноватый оттенок, а изо рта вырвался гневный рёв. Впав в боевое бешенство, громила кинулся на людей, увлекая всю банду за собой.

«Дюрен, он твой. Кенси, Доня, бейте по остальным», — резким отрывистым голосом скомандовал Совин. Охотница одну за другой пустила две стрелы в наступающего врага, волшебница, дочитав заклинание, создала пять магических снарядов, ударила по бежавшим в первых рядах. Раненые падали под ноги, их, не замечая, затоптали свои же.

Подпустив поближе впавшего в боевое безумие гоблина, Дюрен применил вспышку света, это не остановило громилу, но дезориентировало его, и первая атака палицы пролетела мимо. В ответ паладин достал врага молотом, но тому оказалось нипочём. А следом до добровольцев добежали остальные, стараясь, словно волна, захлестнуть «глупых людишек».

Команда распалась, и тут же в нескольких местах закипел бой. В центре

Дюрен сражался с громилой, никто из гоблинов не рискнул помочь собрату, прекрасно понимая, что обезумевший берсерк, не задумываясь, зашибёт любого, кто подвернётся. Неподалёку Совин и Диана отбивались от наседавших на них зеленокожих, из-за спин которых, ловко орудуя алебардами атаковали двое вожаков. Пара громил и остальная мелочь теснили Вихора, Кенси и Доню. Двое самых прытких, уже успели познакомиться с мечом жнеца и сейчас валялись на полу. Помогая другу, девчонки, пятясь, осыпали наступавших магическими зарядами и стрелами.
Совин, уклонившись от выпада алебарды, следом провалил на себя зеленокожего, точным ударом всадил топорик в затылок. Лазутчик решил воспользоваться подвернувшимся моментом, проскользнуть в образовавшуюся брешь, и добраться до вожаков, но путь ему тут же преградил новый враг, а звук алебарды, разрубающей воздух, заставил отскочить, уходя от атаки.
Рядом дралась Диана, раздавая увесистые оплеухи зазевавшимся гоблинам.
Дюрен, приняв на щит очередную тяжеленную атаку, заскрипел зубами, но устоял и в ответ угостил громилу молотом. Казалось тому всё нипочём, хоть паладин точно слышал, как после одного из его ударов треснули ребра. Выкинув всё лишнее из головы, Дюрен старался действовать с холодным расчётом, по возможности уворачиваться от страшнейших атак соперника, если не получалось, то принимал на щит. И бить, бить в ответ каждый раз, когда подворачивался шанс. Враг просто пёр вперёд, сыпя атаки, не замечая ответных ударов молотом. А Дюрену оставалось лишь надеяться, что его щит продержится дольше, чем тело гоблина.
Отступая, тройка добровольцев очень быстро оказалась в углу, и тут вперёд пошли последние двое громил, желая в решительном натиске покончить с людишками. И не заметив, угодили в западню: сотканные,

словно из тени, щупальца обвили их тела, сковывая движения. Стоявшие позади зеленокожие замерли в нерешительности, боясь подойти.

Воспользовавшись моментом, Вихор ткнул свой клинок в зазор между шлемом с глухим забралом и нагрудником, а Кенси практически в упор всадила стрелу в прорезь для глаз второму.

Совин отступил, уходя от размашистой атаки, палаш лишь рассёк воздух, и этим тут же воспользовалась Диана, приложив гоблина посохом по голове.

Вдруг оказалось, что добровольцев от вожаков отделяет последний зеленокожий. Ловко проскользнув вперёд, лазутчик поравнялся со стоявшими во втором ряду, подсел, всадив каждому в ногу по стилету и нырком ушёл дальше, касаясь пола руками, перешёл в кувырок и вновь разорвал дистанцию, отвлекая на себя внимание противника. Звук удара - и последний зеленокожий оказался на полу. Теперь их осталось двое на двое.

Подловив впавшего в боевое бешенство громилу, Дюрен снова использовал вспышку света, уклонился от летящей дубины, и что было сил ударил в грудь. Внутри затрещали ломающиеся ребра, молот пробил грудную клетку. Гоблин зашатался и упал замертво. Переводя дух, паладин окинул взглядом зал, друзья добивали последних врагов. Это победа.

Обыскав дом и собрав трофеи, друзья не направились обратно в город, а двинулись к следующему форпосту. Совин всё просчитал наперёд: добровольцам удалось незамеченными проникнуть внутрь. Пока гоблины пытались разобраться с тем, что происходит, половина банды погибла. В этом бою победа далась намного легче.

— Я думаю, теперь можно двинуться дальше, — сказал Совин, когда вся команда сидела за столом в таверне «У дяди Миши».

— Давно пора, — с воодушевлением согласился Вихор, не до конца прожевав кусок мяса, — куда пойдём?

— Для начала думаю, стоит наведаться в шахты к крысам, — и, не дав никому ничего сказать, лазутчик продолжил, — шести дней мало, да и силу противника стоит поднимать постепенно. Поохотимся пару недель на крыс и там уже решим.
— Я — за, — с готовностью отозвалась Кенси, — хочу ещё разок сыграть, взять реванш у арбалетчиков.
— А толку то, всё равно ты пугало криворукое и ничего тут не изменишь, — едко вставил жнец, довольно улыбаясь.
— Скажи, Вихор, — заговорила Доня, посмотрев парню в глаза внимательным пронзительным взглядом, — а если Кенси победит, честно расскажешь, что к ней чувствуешь? — не ожидая такого, жнец даже растерялся на несколько секунд, а после включил старую пластинку.
— Да я и сейчас могу. Пугало она криворукое была и будет, вот тебе правда, — но слова прозвучали настолько натянуто, что никто не поверил ему, вызвав смешки у друзей.
— Если никто не против, завтра вечером отправимся к шахтам, — проговорил Совин, окинув сидевших за столом взглядом, — казну я бы тоже пока придержал. Как решим, куда направимся после крыс, тогда и пустим в дело.
— По мне, всё очень разумно, — сказал Дюрен. За эту неделю Совин понял — паладин в целом принимает взвешенные обдуманные решения и не склонен к авантюрам. Да и как товарищ надёжен и не только в бою. Вот только всё равно где-то в глубине души засело странное чувство — смесь обиды и недоверия. Что бы Совин ни делал, так и не смог от него избавиться.
— Я тоже согласна, — поддержала предложение Диана. — За неделю трудно хорошо сработаться, охотясь на слабого врага. И торопиться нам некуда.
На следующий день друзья, погрузившись в обоз, отправились к военному лагерю. Совин, покачиваясь в телеге, размышлял о предстоящей охоте. Сейчас он возвращался туда, откуда его вынесли почти мёртвого. Страх

отсутствовал, они стали сильнее и опытнее, да к тому же соваться на четвёртый ярус и ниже он не собирался. Третьего вполне хватит.
«Вихор скорей всего захочет показать свою удаль, обойдётся, не велика потеря, его недовольные крики - не повод лишний раз рисковать. Диана, да и Дюрен с остальными считают так же: торопиться или гнаться за трофеями нам незачем», — лазутчик глубоко вздохнул с лёгкой грустью в мыслях.
— «Диана... Интересно, между ними с Дюреном что-то есть?» За прошедшую неделю Совин ничего не заметил. Правда, проскальзывали мимолётные взгляды, полуулыбки, общие шутки, которые кроме послушницы и паладина никто не понимал. «Ну, такое бывает. Они же вместе тренируются, оба используют светлые чары и учатся в храме Меридит. Само собой, у них должны быть общие темы», — Совин сам не понимал, что хотел доказать и в чём себя убедить. И хоть лазутчик собирался ещё раз обдумать их действия в шахтах, всё никак не мог отделаться от мыслей о Диане и Дюрене. Дорога его укачала, и Совин не заметил, как уснул.
Вечером обоз остановился у военного лагеря, высадил пассажиров и двинулся дальше. Потянувшись, разминая затекшие за время поездки тела, добровольцы двинулись к воротам. Пейзаж был знаком и даже привычен: никакого волнения или страхов - каждый отлично представлял, что ждёт их впереди. Без особых проблем все шестеро миновали ворота, откуда в сопровождении одного из караульных направились в штаб, таков заведённый порядок. На этот раз они не удостоились встречи с командующим брига, один из его замов решил их судьбу, разместив в тех же казармах.
— Что, приехали за головой следующего лорда? — шутливо бросил он, когда команда собралась уходить.
— Постараюсь сделать всё, чтобы избежать подобной встречи, — честно

ответил Совин.
На улице друзья разошлись: парни отправились в казарму, а девушки в домик местных одарённых.
Утро как обычно началось с ранней побудки. Совин и Вихор, вскочив со своих мест, быстро начали одеваться. Дюрен, предупреждённый заранее о правилах и распорядке, по которому живёт лагерь, всё равно немного притормаживал спросонья. Добровольцы успели вовремя, заняв место в конце колонны.
Всё шло по привычному расписанию. Казалось, не важно, что творится во всём мире: лагерь будет жить по своему распорядку, как хорошо отлаженный механизм. Даже время становилось не властным что-либо изменить. Закончив пробежку, солдаты двинулись на площадку с тренажёрами и только теперь большинство из них заметили добровольцев, по рядам пошли негромкие разговоры. Кенси с широкой довольной улыбкой приветствовала всех, махая рукой, приметив одного из знакомых арбалетчиков.
— Как насчёт поиграть на выходных? — громко предложила охотница.
— Всегда пожалуйста, — согласился тот и добавил с ехидной усмешкой, — но есть ли смысл?
— А это мы посмотрим! Я много тренировалась и уж в этот раз накручу вам хвосты! — всё с той же добродушной усмешкой заверила девушка, вызвав дружеский смех среди солдат.
— Договорились, — проговорил арбалетчик, улыбаясь в ответ.
Совину показалось, что отношение солдат к ним стало более дружелюбным, хотя никаких явных признаков не было, просто у парня сложилось такое впечатление. «Поживём — увидим», — решил он, стоя в очереди в столовой на раздаче. Впереди стояла Кенси, прям светясь от счастья, она-то точно сейчас уверена, что все в этом лагере теперь если и не друзья, то как минимум их товарищи. Получив миску с кашей, хлеб, стакан с отваром и ложку, она двинулась к привычному месту, туда, где стоял их стол. И вдруг

встала как вкопанная, не доходя двух десятков шагов. Совин, шедший позади, чуть не налетел на девушку. Не понимая, что произошло, он посмотрел на подругу. Улыбка, игравшая на её лице всё утро, куда-то испарилась. Переведя взгляд вперёд, Совин всё понял: на месте их столика стояла тележка с бочками для пищевых отходов. Конечно, даже в таком отлаженном механизме могут произойти небольшие сбои. Охотница и лазутчик, окинув столовую взглядами, нигде не нашли маленького столика. Совин тешил себя пустыми надеждами, хотя глубоко в душе понял сразу, что стола он не найдёт. Не первый раз они приезжали в этот лагерь и в сумме провели здесь несколько месяцев и если вместо их стола стоят баки с помоями, то это не случайность и не ошибка.

Поставив еду на ближайший стол, Кенси коротко бросила: «Пошли отсюда». На душе у девушки скребли кошки. Не задумываясь, остальные последовали за ней. Не доходя до выхода, девушка остановилась: чёрное разочарование, пришедшее на смену светлой радости, прорывалось наружу.

— Так значит, вот вы как к нам относитесь? А я-то, дура, подумала, что всё изменилось. Зря, — громко, с обидой в голосе проговорила охотница, привлекая к себе общее внимание. Солдаты оборачивались, зал замолкал. — И это после всего, что произошло… Ну да, мы же грешники, грязь под ногами честных людей, — горькая усмешка коснулась губ. Девушка обвела взглядом сидевших за столами солдат, ни к кому конкретно не обращаясь.

— Только там, в крепости орков, пока вы скреблись под дверью, хозяева приготовили нам тёплую встречу, устроив кровавый пир. А когда вечером вы праздновали свою победу, — последние слова она произнесла с особым презрением, — получая награды, мы хоронили павших друзей. — Голос

девушки почти сорвался. Собравшись с силами, Кенси взяла себя в руки, на последок окинула зал злым, обвиняющим взглядом и собралась уходить.
— Это что за балаган...? — не понимая, что происходит, строго спросил один из десятников, следивших за порядком. Не дослушав, Кенси его перебила пустым, тихим голосом:
— Не переживай, мы уже уходим. — Затем добавила громче, оборачиваясь к залу: — Я лучше буду жить в канаве с крысами, чем здесь, с вами, — развернулась и направилась к выходу.
— Стоять! — твёрдо скомандовал командир первой сотни, встав на пути у девушки.
— Отойди, — произнесла Кенси пустым голосом. Ей не хотелось здесь находиться.
— Сядь на место, — с нажимом в голосе проговорил он.
— Отойди, — всё так же безразлично ответила девушка.
— Я сказал, сядь на своё место! — повторил он, уже не скрывая раздражения.
— Сам жри с помойки, а я человек, — теряя терпение, выпалила охотница.
Совин видел, как накаляется ситуация. Упёртый солдафон вряд ли отступит, но и Кенси не поменяет своего решения, и, как только тот попытается применить силу, в дело вступит Вихор. Жнец уже стоял напрягшись, готовый кинуться на сотника в любой момент. Сам же Совин понимал, что не сможет, да и не хочет уговаривать друзей остаться, уж точно не после такого приёма. Значит, будет драка, и им в ней не победить. Плевать. Бросив взгляд назад, обменялся красноречивыми взглядами с паладином: тот всё понял. Он не полезет в драку, а прикроет Доню и Диану. «Значит, это коснётся только нас. Надо будет, как только всё начнётся, оттолкнуть Кенси к Дюрену. А мы вдвоём порезвимся», — с какой-то угрюмой решимостью подумал Совин. Встретившись взглядом со жнецом, они поняли друг друга без слов. «Славная выйдет потеха.

Посмотрим, на что способна хвалёная имперская пехота». Командир первой сотни терял терпение. Ещё секунда, может, две - и всё начнётся.
— Разрешите обратиться! — подбежав, скороговоркой выпалил старший десятник из четвёртой сотни. — Произошло недоразумение по моей вине. Я забыл предупредить поступивших к нам добровольцев. — Затем повернулся к Кенси и продолжил, виновато улыбаясь: — Теперь вы сидите за нашим столом, — и в подтверждение своих слов указал пальцем. Не ожидая такой развязки, Кенси растерялась, не зная, что делать. Совин вначале бросил взгляд туда, куда указывал десятник, потом на вход и подметил там тень: кто-то стоял снаружи и не входил. «Командующий бригом Форс», — проскочила догадка в голове.
— Мы всё поняли, — произнёс Совин, обращаясь к командиру первой сотни. Подхватив Кенси под руку, повёл к столу.
Как только все расселись, в столовую вошёл командующий бригом. Отдав команду приступить к завтраку, он пожелал всем приятного аппетита. Солдаты, дружно ответив «взаимно», принялись за кашу.
Кенси, сидя за столом, даже не притронулась к ложке. Всё её лицо обильно залила краска стыда и смущения. Потупив взгляд, она не поднимала глаз.
— Дочка, ты чего? — спросил один старый вояка с большими усами, сидевший рядом. — Ну, подумаешь, поскандалила - с кем не бывает.

Девушка не ответила.
— Ты ешь, вам же ещё охотиться, силы пригодятся.
— Я не голодная, — негромко отозвалась Кенси, не поднимая глаз.
— Да не бери в голову. Ты же не виновата, что вам не сказали, да ещё эти баки с помоями не пойми откуда взялись - никогда там не стояли. Тут кто угодно бы взбесился, — продолжал добродушно старый вояка. — Ещё хорошо, что не с кулаками кинулась, я на твоём месте так бы и поступил.
— Да, Хорат, ты у нас любитель: что не так - сразу в зубы, — хохотнув,

подтвердил солдат помоложе.
— Да и если подумать, правды в твоих словах немало. Опоздали мы в тот раз к оркам, оставили вас одних, — грустно проговорил Хорат. — Ты давай не расстраивайся, а лучше на кашу налегай. Тебе ещё наших «болтунов» обыгрывать.
Кенси ничего не ответила.
— А это что? — спросил Совин, указав на тарелку с шестью ломтиками хлеба красноватого цвета. Ни у кого больше такого угощения он не заметил.
— Каравай. Что-то вроде вашего кроватвора, только в виде хлеба, а не вина, — ответил Хорат. — Вы же на охоту приехали, вам силы нужны.
— Так добровольцам не положено, — удивлённо проговорила Диана и уставилась на тарелку, стоявшую посередине стола. Кенси, привлечённая её словами, тоже посмотрела на неё.
— Может и не положено, только если вам каравая нарезали, то это только по приказу командующего Форса, — ответил Хорат, удивив добровольцев ещё больше. Любопытство Кенси перебороло смущение, и теперь девушка с интересом рассматривала коричневые ломтики с красноватым оттенком - примерно полтора сантиметра в толщину, пять в ширину и десять в длину.
— Давай, бери, нечего на них глазеть. И с кашей, — продолжил старый вояка, чуть подтолкнув руку охотницы, — Такую еду нельзя выбрасывать. Набирайся сил, а я на следующих играх на тебя пару серебряных монет поставлю. Не подведёшь старика?
— Хорошо, — наконец ответила Кенси. — Я очень сильно постараюсь всех победить.
— Вот и умничка, дочка. А теперь ешь, — проговорил Хорат с отеческим теплом.
С этого дня добровольцы завтракали за одним столом с четвёртой ротой. Лишь раз один из молодых солдат, повстречав в столовой Кенси, решил

неудачно пошутить, напомнив о гневной тираде девушки. Но, наткнувшись на злой взгляд старого вояки, прикусил язык, оборвав свою речь на полуслове. На его лице читалось явное желание стать невидимкой.

В шахтах всё тоже шло хорошо. Придерживаясь своего плана, Совин ограничился третьим ярусом. За первый день они зачистили территорию беглецов, желая наглядно показать Дюрену, кто такие крысы, а заодно посмотреть на его реакцию. Всё вышло отлично: паладин не пасовал и не трусил, уверенно вёл себя в бою и быстро приспособился к новым противникам. Его приём — вспышка света в полутёмных коридорах и залах — оказался намного эффективнее и сеял хаос в рядах врагов. Начиная со второго дня команда охотилась исключительно на подконтрольной лордам территории.

Правда нашёлся и минус: Вихор постоянно требовал, чтобы команда спустилась ниже, за более ценными трофеями и сильными врагами. Пропускать его слова мимо ушей с каждым днём становилось всё сложнее. К тому же жнец, словно вспомнив свою роль, вновь вернулся к старой манере поведения — хвастливой, задиристой и колючей. Сложнее всего приходилось Совину: он выбирал, где охотиться команде, и каждый раз, отвергая предложение спуститься ниже, нарывался на долгую речь и обвинения в трусости. Кроме того, вновь взвалив на себя роль лидера поневоле, Совину приходилось одёргивать Вихора когда того начинало заносить.

Первая неделя прошла без серьёзных боёв. Команда всего раз столкнулась с группой крыс, в которой находился клык. В основном их противниками становились рабы, вольные и когти. На шестой день, по просьбе Кенси, решили сделать выходной. В эту девятню арбалетчики устраивали свои игры, и охотнице очень хотелось в них поучаствовать.

С самого утра девушка не находила себе места: в глазах играли отблески

пожара, что бушевал внутри. Друзья поддерживали Кенси, уверяя, что у неё всё получится. Один только Вихор не упускал момента вставить колкую шпильку, но на него охотница не обращала внимания, поглощённая мыслями об игре.

И вот ближе к полудню всё началось. Разогрев решили устроить с дуэли один на один. Первых трёх арбалетчиков девушка вынесла всухую, заставив относиться с большим уважением к своим навыкам. Дальше, столкнувшись с более сильными противниками, начали возникать сложности, но Кенси по-прежнему выходила победителем из схваток.

И сейчас охотница сошлась в дуэли с одним из пятёрки сильнейших. Вокруг импровизированной арены собрался почти весь гарнизон лагеря. Понятное дело, солдаты болели за своих. Находились и те, кто симпатизировал рыжей охотнице, но вслух свою поддержку высказывал только Хорат. Многие на него косились, но никто не желал спорить со старым воякой.

Этот человек стал интересен Совину ещё с того первого завтрака за солдатским столом. Из тех скудных сведений, что удалось собрать, лазутчик узнал, что Хорат в молодости был призван рекрутом с города, служит уже больше двадцати лет честно и исправно, стойко перенося все тяготы и лишения воинской службы. Он мог уйти на пенсию ещё три года назад, но остался: пенсион, по слухам, передал младшему брату, который открыл таверну в родном городе. К тому же семья рекрутированного продолжала получать льготы, которые увеличивались по мере срока службы. Несмотря на немалый возраст, Хорат состоял алебардистом, отлично обращался с оружием и не брезговал первой линией. Он не был обделён талантом и, по сути, являлся правой рукой сотника. Мог бы стать офицером, если бы не характер. За всё это пользовался заслуженным уважением не только среди солдат и

десятников, но также и у старших командиров. Большинство из этого Совин узнал из обрывков чужих разговоров: никто из солдат не спешил с рассказами к жившему рядом грешнику. Стоило ли доверять такому источнику, лазутчик не знал, но другого не было. Сделав вид, что оказался рядом совершенно случайно, Совин обратился к старому вояке.
— Можно я присяду? — спросил он.
— Садись, — ответил вояка, добродушно улыбнувшись. — Эх, хороша рыжая, устроила трепку нашим болтунам.
— Кенси, — подсказал лазутчик.
— Спасибо, а то имен ваших никто не знает, а спрашивать у неё неудобно, — проговорил Хорат, неотрывно следя за ареной. Годы начали брать своё, и он щурился, чтобы лучше видеть. — Ох, чувствую, она и Торига уложит: ведёт уже три-один. Эх, — расстроенно хмыкнул, когда арбалетчик (или как их называл старый вояка, «болтун») сократил отставание на одно попадание.
— Ничего, за последнее время Кенси стала намного сильнее. И стреляет метко, и прыгает ловко. Победит, — проговорил Совин, следя, как подруга скачет по полю.
— Эх и ловкая плутовка! Я уже несколько ставок выиграл, — и добавил громче, чтобы его услышали сидящие неподалёку. — А дурачьё всё спорит, не хочет смириться. — Он хохотнул, перехватив недовольный взгляд солдат, с которыми держал пари.
— А это ничего, что вы против своих ставите? — удивлённо спросил лазутчик.
— Мне можно. Куда они меня дальше армии пошлют? — проговорил Хорат и рассмеялся. — Я старый солдат, чего мне терять? Алебарду отберут... — Он отвлёкся, засмотревшись, как Кенси выписывает кульбиты по полю. — Ну, ты не подумай, что я тут кричу ради звонкой монеты. Добрая она у вас, светлый человечек, прямо как солнышко.
— Ни разу не слышал, чтобы так о добровольцах кто-то из местных

отзывался, — удивлённо сказал Совин.
— Ну, ты же не со всеми пошептался, недавно ведь здесь, — подметил Хорат. — Люди думают разное. — Помолчал. — Я вот всё в толк не могу взять, что она такого сделала, чтобы так искупать свои грехи, — Снова помолчал. — Я был в той крепости, заглянул после штурма, помогал тела выносить.
— Какой крепости? Ту, что брали во время последней охоты? — уточнил Совин.
— Да. — Он помолчал. — И не только. Сколько же осталось позади таких крепостей… — Глубоко вздохнув, Хорат взглянул на парня. — Знаешь, я вас раньше очень сильно не любил. Мерзавцы и подонки, самые отпетые сволочи, грешники, которым нет места даже в аду. А потом как-то во время одной охоты мы воевали с рогачами. Мне тогда ещё и тридцати не было. — Он снова помолчал. — Мы стояли, построившись баталией, а на правом фланге, в развалинах крепости, разместился отряд добровольцев - человек тридцать, может тридцать пять, не больше. Дальше начинались болота. Денёк вышел жаркий: болтуны отстреляли всё до железки, да и мы порубили немало. От соседей справа помощи почти не было - так, изредка прилетали заклятья. Причём я видел: враг шёл только на нас. К вечеру, когда всё закончилось, мы потеряли многих. Я схоронил трёх лучших друзей, тех, с кем начинал. — Глубоко вздохнул. — Наутро, когда пришёл приказ переходить в наступление, я вызвался сходить в крепость и передать добровольцам приказ, а заодно всё высказать, что думаю. Ох, во мне кипела злоба. Подходя ближе, я начал огибать крепость и подметил первые трупы: всё же с кем-то и они подрались. Попробовали докричаться - нам не ответили. Я даже нашёл способ, как туда влезть, решив, что они спят. Ох, злой я

был и упёртый. — Теперь вояка говорил с пустым, отрешённым взглядом. — И только наверху увидел картину полностью. Как оказалось, с той стороны, что скрывала от нас крепость, шёл штурм. И, судя по убитым, здесь вчера прошла страшная бойня. У самой крепости из тел рогачей вырос вал в три моих роста. — Глаза ветерана, подёрнувшись пеленой воспоминаний, заблестели. — Внутри я нашёл всех. Вначале раненых - то есть убитых. В общем, госпиталь. Рядом с телами умерших от ран сидели, прислонившись к стенке два служителя - мальчик и девочка, бледные как куклы восковые, словно спят. Они умерли от истощения. Ещё пятерых я нашёл на своих боевых постах: они умерли этой ночью в дозоре, неся службу до конца, а скорее просто прикрывая своих товарищей. — В голосе послышались боль и тоска. — Молодые, некоторые совсем ещё дети, жизни не видевшие. Стены, полы - всё вокруг было измазано бурой кровью рогачей, словно из бочки поливали. Не рубеж обороны, а логово мясника. Я ходил по щиколотку в крови и думал, что же они такого совершили в той жизни, что должны искупать так жестоко. А ещё я припомнил свои мысли вчерашнего вечера, и от понимания того, что всего одна буханка каравая спасла бы не одну жизнь, ох и скверно мне стало. — Замотав головой, проговорил старый вояка. — Так хотелось дать кому-нибудь в зубы, а бить-то надо в первую очередь себя, больше некого.

— Но ты нашёл, — усмехнувшись, сказал сидевший рядом солдат-щитник, лет на пять моложе Хората.

— Да там само получилось, — отмахнувшись, ответил тот. — У меня было скверное настроение, а десятник возьми да плюнь в погребальный костёр. Аж на душе тогда полегчало. И, если бы не командующий Форс, получил бы

как положено полсотни плетей, а так десятью отделался. Он тогда ещё только бригом командовал, — усмехнулся. — Вот видишь, ты многого не знаешь.
— Чего не знаю? — не понимая, переспросил Совин.
— Вот гляди: для вас Форс — командующий бригом, и то в случае полного сбора. А ведь раньше он командовал Тригой, — по взгляду заметив, что парень не понимает, Хорат пояснил: — Это три брига собранные вместе.
«Пятнадцать тысяч бойцов — неплохая армия», — про себя отметил Совин.
— Это сейчас он Эларде зе Вортуге де Форс, а раньше он был просто сын мелкого разорившегося землевладельца. Всё, что смог дать ему отец, — это образование офицера. Всего остального он добился сам. И это многих бесит. У него даже сейчас немало врагов и завистливых недругов. Лет семь назад, во время вторжения пиратов и южных орков, Форс отправил добровольцам сотню буханок, что привело к повышенным потерям среди солдат. Поднялся скандал, и его понизили. И этот гарнизон — бывшая первая кодра первого брига четырнадцатой «Камнерождённой» триги.
— Потери любви не прибавляют, — грустно проговорил Совин.
— Вот только всего, что нам не хватало, лежало на складах, и поставки намеренно задержали. Да и если добровольцы не удержались, посыпалась бы вся оборона. Кто-то решил подставить нашего командира и расплатился за это нашими жизнями. Вот это точно выродки.
Пока Совин и старый вояка вели беседу, Кенси одержала верх со счётом пять-три. Подуставшая и раззадоренная победами, она не хотела уходить: её могло остановить только поражение. И вот против охотницы вышли сразу трое арбалетчиков - из десятки лучших стрелков в лагере. Бой вышел жаркий. Кенси использовала не только лук, но и дротики: смогла выбить одного и ранить оставшихся, а потом её выбили.
Кенси стояла усталая и счастливая; на лице играла довольная по-детски милая улыбка. — «Было весело», — шепнула она сама себе. Девушка

взглядом гуляла по собравшимся на трибунах. Солдаты хлопали и весело кричали: они поздравляли, но не своих товарищей, а Кенси - и не с поражением, а с победой. Сегодня охотница завоевала их уважение. Это чувствовалось во всём: громких хлопках, выкриках поддержки, в голосах, восторженных взглядах и мимике. Солдаты были в восторге от того зрелища, что устроила охотница, и признавали её силу - от этого как-то по-особому грело внутри. Подняв руку, Кенси громко произнесла: «Мы ещё вернёмся и поиграем!». В ответ солдаты выкриками поддержали предложение повторить.

Прошло почти три недели. Несмотря на все требования Вихора, команда не спускалась ниже третьего яруса. И вот в последний день перед отъездом, добровольцы наткнулись на «караван»: больше десятка рабов тащили различные грузы, рядом сновали вольные, а всех их охраняли когти и клыки. Совин собирался пропустить крыс, но у Вихора нашлись другие планы - он ясно дал понять, что либо они атакуют по плану, либо жнец начнёт атаку сам.

Лазутчик отдал команды Кенси и Дони и сейчас ждал. Дважды щёлкнула тетива – и стрелы воткнулись в ноги двух рабов, державших большие носилки. Раненые крысы запнулись, и всё полетело на пол пещеры. Следом Доня всадила большой магический снаряд в крупного клыка.

Крысы остановились, послышались крики, а Кенси и Доня продолжили бить. Быстро разобравшись, что происходит, клык и пятеро когтей кинулись к волшебнице и охотнице. Пущенная стрела подранила одного бегущего, пятёрка магических снарядов уложила другого – расстояние быстро таяло. Как вдруг, выскочив из укрытия и преграждая путь крысам, появился паладин. Подпустив врагов поближе, Дюрен использовал вспышку света, а следом из засады напали Вихор и Совин.

Атака была отбита, и стрелы с магическими снарядами продолжили лететь в основную толпу крыс. Собравшись, враги кинулись единой гурьбой, желая смести отряд. Добровольцы встретили атаку всем, чем могли. Кенси стреляла почти не целясь, пуская стрелу за стрелой в ряды нападавших. Доня, подпустив поближе, использовала магические путы. Вихор с фланга рывком прорвал ряды врага и оказался в тылу, внося хаос. Крысы гибли, но продолжали идти вперёд. Вот из врагов осталось только трое клыков, пятёрка когтей и пара вольных.

Совин искал возможность подобраться к одному из клыков: тот здорово орудовал двумя тесаками, а его доспех имел мало уязвимых мест. Лазутчик, нащупав возможность, пошёл в атаку, уклонился от выпада. Следом крыс отскочил назад, разрывая дистанцию. В воздухе что-то просвистело и сильно ударило по ноге. Боль парализующими волнами расходилась по мышцам. Лазутчик глянул на врага и только сейчас приметил, что, кроме клинков в руках, на хвосте располагался утяжелитель. Клык победно взвыл и кинулся добивать, но был встречен тычком посоха в голову: простой короткий выпад при сложении встречных скоростей нанёс нешуточный урон. Крысу зашатало, и он отступил. Воспользовавшись моментом, Диана наложила целебные чары на ногу лазутчика. Пользуясь короткой передышкой, Совин кинул взгляд по сторонам. Из врагов остались трое клыков и двое когтей; вольные где-то жались в стороне, просто изображая агрессию. Один из клыков оттеснил Вихора в сторону – у того по левой руке текла кровь: теневой щит не смог полностью сдержать удар мощного противника. Второй клык и пара когтей наседали на Дюрена, пытаясь пробиться к Доне и Кенси.

«Я к Вихору, а ты заканчивай здесь», — скомандовала Диана и побежала к

жнецу.
Одновременно с этим Доня погрузила здоровенного крыса с двуручным топором в магический сон, а Дюрен ударил молотом. Врагов становилось всё меньше. Подбежав к другу, Диана атаковала клыка со спины, нанесла мощный удар посохом в коленный сустав – тот повалился на спину. Этим тут же воспользовался жнец: рывком сократил расстояние и нанёс выпад, следом крутанулся, рубанув клинком, словно плетью, оставил глубокую рану — враг повержен. Осмотревшись вокруг, Вихор понял, что они победили. Рядом стояла Диана и накладывала целебные чары. «Ещё немного, и можно будет начинать собирать трофеи. А этот дурачок Совин хотел отсидеться. Сразу же видно, они нам не ровня. А завтра уже уезжаем, так хоть не с пустыми руками. Да разве этим дурням объяснишь».
Вечером команда вернулась в лагерь – пора собираться: завтра они возвращались в новый Мелос. Совин поймал себя на мысли, что это место стало чуточку своим. Теперь даже Вихор не возражал от сбора стрел. Хотя в целом поведение жнеца начинало напрягать: впереди предстоял ещё один сложный разговор. Совин не был уверен, что от слов будет толк, но он лидер этой команды, а значит должен попытаться – и неважно, чего он хочет сам.
Прошло почти двое суток: позади осталась дорога в неудобных телегах, и сейчас Совин шёл в штаб сдать трофеи, а все остальные направились прямиком в казарму. Перед тем как выдать деньги, оценщик потребовал, чтобы парень поднялся к Андеру. Постучав в дверь и получив разрешение, лазутчик вошёл в кабинет.
Когда Совин возвращался из штаба в казарму, его больше не беспокоил возможный разговор с Вихором – теперь появилась проблема посерьёзней. По приходу он собрал команду за столом во дворе и произнёс:

— Объявлена охота. — Эта новость вызвала у друзей испуг. Успокаивая товарищей, Совин поспешно добавил: — Но это другая охота: будет проходить зачистка территории.
— Это как? — спросил Вихор, словно ожидая подвоха. Первый шок от

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.